

Возбуждение Лин Ижун возникло слишком внезапно. Чжао Кэ опомнилась и поспешила вслед за ней из комнаты:

— Мисс Лин, Президент Лу отдыхает после обеда. Не стоит её беспокоить, для вас это лучше.

Лин Ижун бросила взгляд на мужчину, который всё ещё ждал в холле, чтобы сделать ей татуировку.

— Нет, сейчас мне совсем нехорошо.

Она подошла к комнате номер один и, как в прошлый раз, просто вошла, толкнув дверь.

В комнате на диване, с закрытыми глазами отдыхала Лу Юнь. Из-за шума она открыла глаза и нахмурилась, глядя на Лин Ижун, которая шла прямо на неё.

— Президент Лу, мисс Лин она...

Чжао Кэ не успела договорить, как Лу Юнь холодно посмотрела на Лин Ижун:

— У тебя есть минута, чтобы назвать причину.

— Я не буду делать татуировку, — Лин Ижун стояла перед Лу Юнь и сказала твердо. — Лучше сажайте меня в тюрьму, хоть на десять лет. Но даже когда она стояла, а Лу Юнь сидела, она всё ещё чувствовала, что аура соперницы подавляет её.

Но лучше уж сесть в тюрьму, чем быть исколотой сотнями игл!

Лу Юнь просто закрыла глаза и откинулась на спинку дивана:

— Человек уже вызван, не делать татуировку — значит, тратить время зря. Делай.

— Не буду! — Лин Ижун невольно повысила голос.

— Я даю тебе два выбора: сделать сейчас или сделать через несколько дней. Слова Лин Ижун совсем не входили в планы Лу Юнь.

— Если вы не отмените, я просто так и не уйду, — в ярости сказала Лин Ижун.

— Если ты выйдешь сейчас, я сочту, что ты согласна сделать через несколько дней. Если останешься — сочту, что согласна делать сейчас, — Лу Юнь всё это время говорила с закрытыми глазами. — Чжао Кэ, пусть мастер зайдет ко мне в комнату и сделает ей татуировку.

— ...

Лин Ижун глубоко вдохнула, собралась начать ругаться, не обращая внимания на последствия, но Чжао Кэ схватила её за руку. Прежде чем Лин Ижун успела сказать хоть слово, её вытащили из комнаты и прямо вернули в прежнюю.

— Мисс Лин, я предлагаю на этом и закончить. Раз вы не хотите делать татуировку, просто тяните время. Сейчас идти против Президент Лу действительно нет смысла, — уговаривала Чжао Кэ.

Гнев Лин Ижун, только что закипевший, после слов Чжао Кэ словно нашел спасительную

соломинку и мгновенно рассеялся. Она поспешно спросила:

— Это значит, что дело с татуировкой можно тянуть бесконечно?

— Да, Президент Лу уже дала вам шанс, — спокойно сказала Чжао Кэ.

Лин Ижун все еще очень доверяла пониманию Чжао Кэ Лу Юнь и, услышав такое, поверила. Однако, вспомнив свое только что возбужденное состояние, она ради сохранения лица сказала:

— Не могла ли она сказать это понятнее? Кто бы подумал, что «через несколько дней» означает бесконечную отсрочку?

— Когда Президент Лу хочет что-то сделать, она всегда говорит и делает. Она уже достаточно вам уступила, надеюсь, мисс Лин в будущем сможет ладить с ней, — Чжао Кэ сказала и, сделав паузу, добавила. — Так мне тоже будет легче работать.

Лин Ижун подумала, что ослышалась:

— Президент Лу сложно угодить, правда?

Это было действительно похоже на то, что было во время амнезии.

— С вами она уже достаточно хороша, — Чжао Кэ молча посмотрела в сторону и сменила тему.

— Раз уж есть это дело с татуировкой, давайте выполним первую его часть.

— Какую первую часть? — Лин Ижун, которая уже считала, что татуировку делать не придется, немного растерялась.

— Разработать эскиз татуировки, нужно показать Президент Лу, — сказала Чжао Кэ.

Раз это была просто формальность, Лин Ижун щедро кивнула:

— Хорошо! Позовите красавчика, я с ним посоветуюсь.

— Хорошо.

Через час

Лин Ижун передала бумагу в руки Чжао Кэ и сказала очень уверенно и с удовлетворением:

— Вот этот!

Чжао Кэ взяла бумагу, посмотрела на простой рисунок из нескольких кривых линий, палочек и двух маленьких кружочков и сказала:

— Мисс Лин, вы уверены? Боюсь, с таким рисунком вам будет трудно пройти проверку.

Как ни крути, это было то, что она старательно придумала, Лин Ижун это довольно любила. С отличным настроением она кивнула:

— Вот этот, мне он нравится. Скажите Лу Юнь, что он называется «Юнь-Юнь», такой же милый, как она.

В комнате номер один

Лу Юнь смотрела на эскиз татуировки, который принесла Чжао Кэ, и спокойно сказала:

— Вот этот?

На бумаге было просто нарисовано пухлое белое облако только с четырьмя изгибами, а в пустотах облака были маленькие рожицы.

На белой бумаге очень просто были нарисованы несколько кривых, несколько палочек и два маленьких кружочка.

Чжао Кэ незаметно вздохнула и только потом сказала:

— Мисс Лин сказала, что это называется «Юнь-Юнь», такой же милый, как вы.

Лу Юнь смотрела на рисунок и долго молчала. Когда Чжао Кэ уже подумала, что дела плохи, Лу Юнь наконец положила бумагу обратно на стол:

— Можно.

Чжао Кэ замерла, посмотрела на Лу Юнь, пытаясь найти на её лице какую-то причину, но этот человек всегда выражал мало эмоций, она могла только гадать, но не видела.

— Кажется, Президент Лу очень нравится мисс Лин, — не удержалась Чжао Кэ.

Лу Юнь бросила на неё взгляд и спокойно сказала:

— Больше всего она похожа на неё.

Лин Ижун улыбалась, провожая взглядом Чжао Кэ, уходящую с её рисунком татуировки, но в следующую секунду её лицо сразу упало.

Хотя Чжао Кэ и говорила, что слова Лу Юнь «через несколько дней» можно тянуть бесконечно, она не осмеливалась верить в это полностью.

Ведь в начале Чжао Кэ тоже говорила, что Лу Юнь хорошая и разговорчивая, никогда никого не принуждает, но прошло всего несколько часов, а её уже принудительно купили и принудительно потребовали сделать татуировку.

Два раза подряд Лу Юнь вышла за рамки обещаний Чжао Кэ, что заставило Лин Ижун поставить вопросительный знак на словах о бесконечной отсрочке.

Как человек, закаленный тремя годами работы в компании, если бы она сейчас полностью поверила Чжао Кэ, то эти три года прошли бы зря.

Поэтому, проектируя татуировку, Лин Ижун придумала максимально простой узор, чтобы если в итоге действительно придется принуждать к татуировке, можно было меньше страдать.

Конечно, набить просто имя выглядело бы еще проще, но, как и три года назад, она до сих пор считала, что вырезать чужое имя на себе — это сильно по-детски. К тому же, Лу Юнь была всего лишь её боссом, причем временным, и вырезать имя на себе казалось клеймом раба. В таком случае, когда отношения между ними закончатся, имя неизбежно нужно будет сводить. Учитывая нежелание страдать второй раз, Лин Ижун выбрала узор, который был простым и

мог заменить имя, а также его не нужно было сводить, в будущем можно было оставить это как обычное украшение.

Но идеалы полны, а реальность скудна.

Хотя Лин Ижун и гарантировала Чжао Кэ, что с эскизом всё в порядке, сможет ли она действительно пройти мимо с красивыми словами, в душе она была очень неуверенна. Просто этот трюк раньше сработал с Лин Лань, эффект был очень хорошим, поэтому она сделала такую смелую попытку. Если провалится, не знает, что сделает с ней Лу Юнь с её непостоянным характером.

Не воспользоваться ли моментом, пока нет других дел, найти повод и тихонько сбежать?

Лин Ижун осенило, только что появившиеся на лице тревоги мгновенно сметены, она была уверена, что этот метод сейчас самый надежный.

Ведь этот человек слишком непостоянен, чем меньше она будет появляться у неё на глазах, тем меньше будет раздражать её; чем меньше она будет раздражать её, тем меньше будет проблем.

Раз уж решение принято, Лин Ижун тут же встала, взяла свою сумку и пошла к двери.

Однако, пройдя половину пути, шаги Лин Ижун вдруг остановились, затем она молча повернула голову и посмотрела на несколько видов нераспакованной еды на столике в комнате. Хотя она уже ела и пила, опыт голода заставил её вдруг пронестись в голове мысль: не забрать ли это с собой.

Если экономно есть, этого хватит на день, верно?

Через день выбранная ею комната должна быть убрана, и когда она заедет на территорию семьи Лу, вряд ли будет мерзнуть или голодать.

Раз уж всё так спланировано, Лин Ижун вернулась к столику и начала упаковывать закуски в свою сумку, упаковывая и утешая себя:

— В жизни неизбежны взлеты и падения, человек должен уметь гнуться и разгибаться, взять с собой закуски — это не позорно.

Однако сумка была слишком маленькой, две мелочи уже заполнили всё имеющееся внутри пространство.

— На что я купила такую сумку в то время? Какой практической ценности вообще нет? — Лин Ижун сердито хлопнула по маленькой сумке и вынуждена была отказаться от большинства оставшихся вещей.

Когда Лин Ижун подошла к двери комнаты, дверь постучали снаружи.

Внезапно раздавшийся стук в дверь заставил её вздрогнуть, но из-за неудобного положения ей пришлось открыть дверь первой.